

А. Н. Гулевский, Н. А. Гулевская

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ПРИРОДЫ ВОЙНЫ

Статья посвящена изучению природы и сущности феномена война. Авторы убедительно доказывают актуальность проблемы для современного общества. Раскрывая природу феномена войны, авторы анализируют наиболее влиятельные теории: биологическую, географическую, социально-этическую, психологическую, космополитическую, марксистскую. В ходе их рассмотрения делается вывод, что ни одна из этих теорий не в состоянии полностью раскрыть сущность войны. Авторы выдвигают собственное понимание природы войны, заключающееся в особом мировоззрении человека, присущем аграрной, индустриальной и информационной цивилизации.

Ключевые слова: война, мировоззрение, цивилизация, теория, политика, государство, сущность, биоценоз.

A. N. Gulevsky, N. A. Gulevskaya

PHILOSOPHIC ANALYSIS OF MEANING AND NATURE OF WAR

The article is devoted to studying meaning and nature of the war phenomenon. Showing the nature of the war phenomenon the authors analyze the most influential theories such as biological, geographical, social ethical, psychological, cosmopolitan, and Marxist. The authors suggest their own understanding of the nature of war consisting in the particular human world outlook typical for agricultural, industrial, and information civilization.

Keywords: war, world outlook, civilization, theory, politics, state, meaning, biocenosis.

*«История была всегда войной по преимуществу, она наполнена войнами.
Были лишь сравнительно короткие периоды мира, относительного равновесия,
которое легко опрокидывалось.
История протекала на вулканической почве, и периодически лава извергалась.
История должна кончатся, потому что история есть война».*

Н. Бердяев «Война и эсхатология»

История человечества это, в том числе, история бесконечной череды конфликтов, столкновений, убийств и массовых истреблений. Даже если и было то золотое время, когда люди не знали зла и ненависти и не вели войн, то это время ушло, и никто уже его не помнит. Сегодня, всматриваясь в заголовки газет, журналов, слушая радио или переключая телеканалы, мы все больше и больше наталкиваемся на бесчисленные примеры жестокого насилия. Локальные войны, терроризм, политические и

уголовные убийства, подогреваемые и рекламируемые СМИ, переполнили сознание граждан и перестали вызывать протест, став чем-то привычным, обыденным. Можно с уверенностью сказать, что человек XXI в. стал в целом куда более агрессивным, жестоким и беспощадным, чем в прежние века. Процессы глобализации ускорили темпы «старения» человеческой истории. Теперь она проживается значительно быстрее. Масштабные и радикальные изменения происходят

стремительно, часто при жизни одного поколения. Жизнь людей предшествующего XIX в. и более ранних эпох выглядит на этом фоне слишком размеренной и неторопливой. При этом, несмотря на очевидный прогресс науки и техники, а также победу демократии во многих регионах планеты, жизнь на земле не только не становится более гуманной, но, напротив, наполняется насилием. Концепция американского ученого Ф. Фукуямы о «конце истории» в настоящее время не выглядит правдоподобной. По его мнению, наступает, наконец, (провозглашенное еще Гегелем) завершение эпопеи мирового развития. С развенчанием тоталитарной коммунистической идеологии либеральная демократия как высшее воплощение исторической истины быстро возобладает во всем мире, и далее ничего существенного происходить не будет. Ф. Фукуяма утверждает, что «более ранние формы правления характеризовались неисправимыми дефектами и иррациональностями, в конце концов приводившими к их крушению, либеральная демократия лишена таких фундаментальных противоречий» [1]. Действительно, успехи демократии в XX в., давали надежду на то, что после ее победы во всем мире исчезнут противоречия и наступит долгожданный мир. Однако действительность опровергает эти оптимистические ожидания, как и ожидания тех, кто предполагал, что демократические государства не будут воевать между собой. Острые противоречия, возникшие между демократическими США и Россией в 2009 г., выразившиеся в российско-грузинском конфликте, подтверждают эти опасения. Если ранее предполагалось, что причина конфликтов — иррациональные деспотические государства, не желающие вступить на путь демократических реформ, то теперь становится все более очевидным, что экономическая конкуренция ни в коей мере не может заменить или исключить старую банальную войну. Прожив столь длительную историю, человечество так и не смогло пока осознать, что не должно вести войн

внутри своего сообщества и что ему необходимо объединиться для решения более глобальных проблем. Приходится признать, что долгие годы «царства рационализма» не дали желаемых результатов. Американский ученый С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» утверждает, что в будущем человечество ожидает взятие реванша религией у разума и возможны военные конфликты на религиозной основе. «Цивилизации несхожи по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, — религии. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии» [2]. Модернизация для многих государств означает не смену идеалов, а попытку перевооружить свои устаревшие армии и укрепить свое положение.

Принимая во внимание угрозы человечеству, связанные с характером современной войны, использующей самые современные достижения науки и техники, необходимо рассматривать войну как одну из наиболее актуальных социальных проблем современности. Актуальность данной темы определяется проблемностью исторического этапа в развитии техногенной цивилизации в начале XXI в. — войны в Югославии, контртеррористической операции в Чечне, обострение палестино-израильского кризиса, война в Ираке и Афганистане, российско-грузинский конфликт в Южной Осетии, а также проблемностью социально-психологического этапа в развитии самосознания человечества — конфликт цивилизаций и мировоззрений. Для решения этой сложной проблемы необходимо осознать сущность и природу войны как таковой. Проводя философский анализ природы и сущности войны, можно выделить несколько наиболее влиятельных теорий войны.

1. **Биологические теории** утверждают, что причины войны кроются в биологических условиях существования человечества. Неомальтузианство видит причину войны в перенаселенности Земли. Теория «социального дарвинизма» считает, что война порождается вечным законом развития природы и общества — законом борьбы за существование. Ее создатели (Н. Спикмен и Д. Бернхем) считают, что в борьбе наций и государств за «выживание» первостепенная цель — наращивание военной силы, которая дает возможность диктовать свои условия слабым. Наиболее реакционной разновидностью биологической теории войны является расизм, разделяющий человечество на «высшие» и «низшие» расы и утверждающий право «высших» народов господствовать над «низшими».

2. **Географические теории**, среди которых основное место принадлежит геополитике. Ее создатели К. Хусхофер и Д. Киффер утверждали, что причина войн в особенностях географического положения различных стран, борьбе стесненных наций за «жизненное пространство».

3. **Социально-этические теории** тесно смыкаются с расистскими взглядами, утверждая, что война способствует самовыражению и воспитанию сильных и волевых личностей, наций, которым предназначена особая историческая миссия. Представителями этих теорий считают Д. Фуллера и В. Пихта. Эти теории имеют своим источником некоторые интерпретации воззрений Ф. Ницше и утверждают, что война играет прогрессивную роль в истории общества.

4. **Психологические теории** объявляют источником войны человеческую психику. Ее представители (У. Мак-Дугалл, Л. Бернхард, Л. Браун) считают коренной причиной войны врожденную агрессивность человеческого интеллекта либо утверждают, что к войнам приводят массовые психоневрозы, возникающие как результат длительного подавления обществом инстинктов человека. В своих

воззрениях представители этих теорий основываются на психоаналитической концепции З. Фрейда, утверждавшего наличие разрушительного и созидательного начал в человеке через категории эрос и танатос.

5. **Космополитические теории войны**. Их авторы (Н. Эйнджелл, С. Стрейчи, М. Адлер, Д. Дьюи) усматривают главную причину военных столкновений в антагонизме между национальными и общечеловеческими интересами. Войны неизбежны до тех пор, пока будут существовать суверенные нации, стремящиеся защищать не общечеловеческие интересы, а свои собственные партикулярные выгоды. По их мнению, чтобы положить конец войнам, нужно ликвидировать независимость государств и народов, создав наднациональные и всемирные политические организации.

6. **Марксистская теория войны**. Согласно этой теории (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин) происхождение войны неразрывно связано с появлением частной собственности. Частная собственность порождает стремление господствующих классов к умножению своих богатств за счет повышения нормы эксплуатации трудящихся и расширения ее сферы путем порабощения народов других стран. Частная собственность порождает ожесточенную борьбу между эксплуататорскими классами одной страны или нескольких стран за распределение и перераспределение прибавочного продукта в его различных исторических формах. Таким образом, марксистская теория обнаруживает экономические причины войны.

К сожалению, рамки научной статьи не позволяют провести более подробный обзор теоретических подходов к пониманию природы войны. Биологические теории, как и всегда, преувеличивают роль природного начала в жизни человека. Да и саму войну вряд ли можно напрямую отождествлять с борьбой за существование. Война человека с человеком скорее противоречит законам природы, чем вытекает из них. В отличие от животных,

многие из которых обладают развитой агрессивностью, человек научился не только выживать, но и господствовать без прямой необходимости. Охота ради забавы и удовольствия, тренировка навыков убивать и охота на другого охотника отличает животную агрессию от человеческой. У животных тоже есть поединки за территорию или самок, но эти столкновения имеют целью именно выживание и регламентированы инстинктами, хотя иногда и приводят к летальным исходам для одного из соперников. Вытеснив соперника со своей территории, животное останавливается, получив необходимое для выживания пространство. Волки, например, не охотятся на волков и воспринимают другие стаи как соперников, но не как добычу. Охота на подобных себе выходит за рамки природной борьбы за выживание. Ни одно животное не может систематически питаться особями своего же вида — по тем же причинам, по которым ни одно живое существо не может питаться собственным мясом. Энергия в замкнутую систему должна поступать извне, а биологический вид — замкнутая система. Совсем иную картину можно наблюдать в отношении поведения людей. Их соперничество не есть простое желание выжить более сильному и здоровому организму, оставив такое же сильное и здоровое потомство. Человек преодолевает биологические ограничения, так как способен видеть в ближнем не «такого же, как он сам», или «соперника и конкурента», а способен видеть в другом человеке абсолютно чужого, потенциальную жертву. Люди всеядны, причем их возможности поглощать разнообразную пищу выходят далеко за пределы, отведенные биологией. Исходя из этого, хотя биологические теории делают весомый вклад в понимание природы войны, их вряд ли можно считать достаточными для объяснения этого сложного феномена.

Геополитические теории слишком завышают роль географического детерминизма. В его рамках остается не вполне ясным, почему одни маленькие государства, например Швейцария,

не ведут войн, а другие, например Германия, недовольны своей маленькой географической территорией. Хотя географическими факторами можно пытаться оправдывать политику некоторых государств в целом, их вряд ли можно считать достаточными для объяснения природы войны.

Утверждения социально-этических концепций о якобы прогрессивной роли войны в истории человечества нельзя считать бесспорным. Хотя, по мнению Г. Гегеля, нации обретают внутреннее спокойствие благодаря внешним войнам, есть множество примеров войн, приведших к торможению в развитии многих государств, а также к их ослаблению и гибели.

Психологические теории считают, что агрессивность — врожденное свойство человеческой психики, интеллекта. Возможно, это и так, но, как было показано выше, из биологической агрессивности животных не следуют войны. Это значит, что одной агрессивности мало для объяснения феномена война.

Любопытный подход представлен космополитической теорией, однако и он не может претендовать на универсальность. Кроме национальных и общечеловеческих интересов, существуют интересы групповые, личностные, поэтому избавление от национализма не может считаться достаточным фактором для поддержания мира. Даже консолидация всех жителей планеты еще не гарантия мира, так как объединение будет направлено против чего-то другого, так устроен мир людей.

Наиболее теоретически разработанным может считаться марксистский подход к пониманию войны. Марксизм рассматривает войну как социальный, а не как биологический феномен, что правильно, так как в природе такого феномена, как война, нет. Согласно марксизму, «война — сложное общественное явление, представляющее собой продолжение политической борьбы государств, наций, классов средствами вооруженного насилия» [3].

Понимание войны как продолжение политики иными средствами было впервые выдвинуто выдающимся военным теоретиком и историком К. Клаузевицем. В своей книге «О войне» он утверждает, что «война не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств» [4]. Как и Гегель, Клаузевиц понимал политику идеалистически. Политика для него — есть выражение интересов всего общества, концентрированный разум государства. Марксизм обнаружил, что движущей силой политики является классовая борьба, что войны порождаются на почве столкновения экономических интересов, на почве классовой борьбы. В этом смысле разжигателем несправедливой войны является господствующий класс, который хитростью и силой склоняет народ к ведению войны. А главной действующей причиной войн, как уже отмечалось, является частная собственность.

Сейчас, по прошествии времени, ясно, что ликвидация господствующего класса и попытки заменить частную собственность на коллективную не избавляют общество от проблем, в том числе и от проблем войны. Экономическая причина войны есть выражение чего-то другого, более глубокого в человеке. Все перечисленные теории несут в себе части одной истины, которую необходимо раскрыть. Предположу, что причину такого явления, как война, следует искать в отношении человека к миру, в его мировоззрении. Как отмечал Л. Н. Гумилев, «...адаптивные способности человека не просто повышены сравнительно с его предками, а связаны с особенностью, отличающей человека от прочих млекопитающих. Человек не только приспосабливается к ландшафту, но и приспосабливает ландшафт к своим нуждам и потребностям. Значит, пути через разные ландшафты ему проложили не адаптивные, а творческие возможности» [5]. Итак, человек наделен творческими способностями, которые

дают ему возможность выйти за природные запреты, в том числе за пределы своих «биоценозов». Но так было не всегда, например, большинство североамериканских индейцев Канады и области прерий жили до прихода европейцев в составе биоценозов Северной Америки. Биоценоз (от био — жизнь и греч. *koinos* — общий), исторически сложившаяся совокупность растений, животных, микроорганизмов, населяющих участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями между собой. Очевидно, что в том или ином биоценозе может проживать известное число живых организмов, определяемое их способностью «прокормиться» на данном ландшафте. Индейцы не пытались изменить ландшафт таким образом, чтобы увеличить свою численность. Поскольку количество добычи не беспредельно, то количество людей в племени поддерживалось количеством проживающих в биоценозе животных. Конфликты между племенами нельзя считать войнами, они вполне вписывались в естественную борьбу за существование. Их цель не захват территорий, имущества, покорение соседей или политическое преобладание, а избавление от соперника, претендующего на часть общей территории. При таком отношении к миру не могло быть речи о внесении в него каких-либо изменений, которые рассматривались бы как нежелательная порча природы, находящейся в зените совершенства. На ранних этапах истории человек почитает природу, что видно на примере политеизма. Переселившиеся в Америку европейцы были носителями другого мировоззрения. С возникновением монотеизма статус природы падает, сужаясь до идеи единого бога, напоминающего могущественную личность. С этого времени бог становится предметом зависти человека, стремившегося быть подобным богу, а затем и превзойти его. Новое мировоззрение сформировалось в результате переосмысления человеком своего места в этом мире. Появление такого мировоззрения связано с тем, что человек стал выделять себя из природы и противопоставлять свое бытие окружающему миру. Он начал смотреть на мир как на предмет,

то есть то, что противостоит и может быть объектом угрозы. С другой стороны, мир и окружающие люди могут быть использованы для обогащения, так как они тоже всего лишь предметы. Важную роль в появлении войны сыграло развитие абстрактного мышления, позволяющего смотреть на других людей и на мир как на предметы, видя в них только одну нужную сторону, а именно ту, какой предмет к нам повернут. Например, видеть в солдатах лишь воинов, а не индивидуальностей, личностей, у которых есть семьи, а в пленных лишь рабов, абстрагируясь от того, что они такие же, как все люди.

Иными словами, европейцы были носителями иной системы ценностей, которую можно назвать цивилизацией. Американский философ Э. Тоффлер выделил три волны цивилизации: аграрную, индустриальную и информационную. Все три типа цивилизаций характеризуются отношением к миру и человеку как предмету и как к ресурсу, который нужно использовать в своих эгоистичных целях. Таким образом, эгоистичность человеческой личности, осознавшей себя и свои границы, относящейся к миру как к предмету, уверовавшей во враждебность внешнего мира и испугавшейся этой враждебности, послужила экзистенциальным, мировоззренческим основанием специфической формы враждебной воинственности человека, породившей такой феномен, как война. Исходя из этого, чтобы прекратить войны, нужно менять тип мировоззрения, а не тип собственности, являющийся одним из выражений этого мировоззрения.

Список библиографических ссылок

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2005. С. 7.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 35.
3. Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 619.
4. Клаузевиц К. О войне. М., 2007. С. 22.
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1979. С. 289.
6. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина. М., 2005.